ГЕНЕЗИС ФЕНОМЕНА «ТРАНСКУЛЬТУРА» В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ ЗНАНИЙ

Гульмира Мадиевна Ракишева,
докторант философии (PhD),
6D012300 – Социальная педагогика и самопознание,
Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан);
E-mail: gulmira_rakisheva@mail.ru

Аннотация. *Рассмотрены вопросы, касающиеся: глобализации современного мирового сообщества; социокультурной ситуации в современном Казахстане, его перспективах социального развития; политологическому анализу межэтнической толерантности; необходимости обоснования национальных ценностей на базе общечеловеческих, выработку основ культурного диалога между Западом и Востоком; роли конструктивного сотрудничества между системами высшего образования разных стран, др. На большом историческом и современном теоретическом материале, автор определяет истоки тех существующие тенденций мирового сообщества, которые сегодня определяют его развития. Приходит к выводу о том, что современные тенденции и процессы ведут к изменениям в поведении человека по отношению не только к природе, но и относительно взаимоотношений людей, что является огромным шагом вперед, к построению новой цивилизации. Считает, что мировые процессы, оказывают влияние на все процессы казахстанского общества, которому остро необходимо принятие транскультурного образования. Это позволит развить интегральное самосознание каждого человека казахстанского общества в условиях реального диалога/полилога равных культур. Именно формирование транскультурной личности будет неким спусковым механизмом для трансформации «Я», который в свою очередь даст импульс для воспитания сознательной свободы каждого обучаемого и адекватных средств ее самовыражения.*

Ключевые слова: *транскультура, глобализация, мировое сообщество, инновационные преобразования, гуманитарное образование, интегральное мировоззрение.*

THE GENESIS OF THE PHENOMENON «TRANSCULTURE» IN THE SYSTEM HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Gulmira M. Rakisheva,
doctoral student of philosophy (PhD),
6D012300 - Social pedagogy and self-knowledge,
Eurasian National University
behalf of L.N. Gumilev (Astana, Kazakhstan);
E-mail: gulmira_rakisheva@mail.ru

Annotation. *The questions concerning: globalization of the modern world community are considered; socio-cultural situation in modern Kazakhstan, its prospects for social development; political analysis of interethnic tolerance; the need to justify national values on the basis of universal human values, to develop the foundations for a cultural dialogue between the West and the East; the role of constructive cooperation between higher education systems of different countries, etc. On a large historical and modern theoretical material, the author defines the sources of those current trends in the world community that today determine its development. He comes to the conclusion that modern trends and processes lead to changes in the behavior of man in relation not only to nature, but also to the relationship of people, which is a huge step forward to building a new civilization. He believes that the world processes influence all the processes of Kazakhstani society, which urgently needs the adoption of transcultural education. This will allow to develop the integral self-consciousness of every person in Kazakhstani society in conditions of a real dialogue / polylogue of equal cultures. It is the formation of a transcultural personality that will be a kind of trigger mechanism for the transformation of the "I", which in turn will give impetus to the education of the conscious freedom of each learner and adequate means of its self-expression.*
Key words: *transculture, globalization, the world community, innovative transformations, humanitarian education, integral worldview.*

В условиях динамики интеграционных процессов в мировом масштабе требуется обновление содержания профессиональной подготовки будущих педагогов, способных осуществлять инновационные преобразования в экономике, социальной, культурной сферах и т.д., эффективно взаимодействовать со всеми субъектами социокультурного и образовательного пространства, быть конкурентоспособными как у себя в Отечестве, так и на мировом рынке труда [17; 18; 19; 20].

Перед системой профессионального образования Казахстана стоит важная задача по подготовке специалистов новой формации, которые обладают не только знаниями и компетенциями, но и высоким уровнем культуры межнационального согласия, общения и взаимодействия.

Глобализационные процессы, пронизывающие все сферы жизнедеятельности человечества, являются неизбежными в условиях постиндустриального общества, где именно знания и духовные приоритеты, а не физические блага, являются капиталом. Лидер нации Н.А. Назарбаев, в интервью «Независимой газете», акцентирует внимание на том, что процесс глобализации невозможно затормозить или отменить. И поскольку мир становится «теснее», Президент Казахстана считает, что замыкаться не имеет смысла [32, с. 72].

На протяжении XX столетия философами, социологами, политиками и футурологами (П. Бергер, Д. Белл, И. Масуда, М. Кастельс, А. Турен, С. Хантингтон, В.П. Казначеев, А.М. Егорычев, Н.Н. Моисеев, А.И. Субетто, В.Л. Иноземцев, Е.Л. Тугжанов и др.), даются различные прогнозы относительно развития современного общества и влияния информационных технологий на ход его развития.

Так, по утверждению американского социолога и футуролога Э. Тоффлера, являющегося одним из разработчиков концепции постиндустриального общества и автором волновой теории цивилизаций, высокий темп обновления информации приводит к изменению нашей психики. Ученый указывает на требование общества соответствовать ему. В частности он пишет: «Нас настигает все новая информация, и мы вынуждены постоянно пересматривать картотеку образов. Старые, относящиеся к прошлой жизни образы должны заменяться новыми, иначе наши действия не будут соответствовать новой реальности, мы станем более некомпетентными» [35, с. 266].

Ученый-политолог Е.Л. Тугжанов в своем исследовании, посвященном политологическому анализу межэтнической толерантности и общественного согласия в Республике Казахстан, также указывает на то, что в эпоху глобализации стираются грани между привычными цивилизационными общностями, историко-культурными и геополитическими ареалами [37, с. 41]. Это лишь отдельные особенности развития постиндустриального общества, которые влекут усиление глобализационных и как следствие, интегративных процессов, влияющих на изменение содержания социального заказа и динамическое стремление к здоровой конкуренции в условиях формирования единого образовательного пространства в построении унифицированного мирового сообщества.

В свое время обозначенные тенденции нашли свое отражение в науке в контексте антропоцентризма. Это рубеж первого десятилетия XXI века, где произошли значительные парадигмальные трансформации в развитии мирового сообщества, при которых каждая последующая парадигма, иногда

органично, а иногда революционно вплеталась в предыдущую. Так произошел переход от поведенческой парадигмы к ценностной парадигме.

Казахстанские исследователи-лингводидакты Л.П. Солонцова, Н.М. Степанова, отмечают, что на современном этапе интенсивно развивается полипарадигмальная наука, круг интересов которой многоаспектен, в том числе и проблемы развития способности личности к познанию и осмыслению иной картины мира [34, с. 11-19]. Действительно, научная картина мира стала иной, больше похожая на одно большое лоскутное одеяло. Как следствие это требует от личности иного восприятия, понимания, самопознания, осмысления и переосмысление происходящего. В этом контексте новый толчок приобретает актуальность культурологического подхода. По мнению российского исследователя Г.И. Гайсиной, еще с конца XIX – нач. XX вв. у педагогов наблюдалась глубокая потребность в поиске аксиологических оснований для осуществления стратегии образовательного процесса, построенного на принципах гуманизма [13, с. 77].

Исследования ценностных ориентаций в содержании образования не новы и в педагогической науке. Идеи культуросообразности пронизывают труды ученых социально-рационалистического направления П.П. Блонского, А.В. Луначарского, П.Ф. Лесгафта. Они указывали на то, что создать справедливый мир способно именно знание, а в качестве образовательных ценностей предлагались способности к культурному диалогу.

Представители антрополого-гуманистического направления Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, С.И. Гессен к ценностям относят истину и благо, а к цели образования – гармоничное развитие личности, укорененной в национальной ментальности. Л.Н. Толстой, С.Н. Дурылин, К.Н. Вентцель, приверженцы теории свободного воспитания, главной целью считают достижение самоактуализации личности воспитанника через гуманитарное и человековедческое знание.

Современный этап социально-экономического развития казахстанского общества характеризуется еще более масштабными интеграционными процессами в мировое пространство как в политике, в экономике, так и в социально-культурной сфере. Однако, этот амбивалентный процесс, привел к усилению тенденций стандартизации образа жизни и поведения людей, столкновению глобального и локального, обусловленные взаимопроникновением культур и влиянием различных цивилизаций, прежде всего, западной культуры. Ученые предполагают, что это может привести как к популяризации массовой культуры, ее вестернизации, так и к болезненному поиску идентичности, способной привести к примитивной изоляции.

В Казахстане, где политический, экономический и социокультурный вектор развития направлен на интеграцию, доступность и открытость с мировым сообществом, привел к ситуации, когда с одной стороны, глобальные идеи уже проникли в локальную сферу жизни казахстанского общества в форме универсалий. Например, в сфере образования с момента подписания Болонской декларации произошла модернизация казахстанской системы образования с целью ее соответствия и признания мировым образовательным сообществом. Это дало возможность для конструктивного сотрудничества между системами высшего образования разных стран, нацеленных на создание единой зоны профессионального образования. С другой стороны, набирающая обороты динамика распространения универсализма приводит в движение процесс партикуляризма, приверженцы которого встают на защиту своего социокультурного пространства, явно или скрыто противопоставляя свои ценности чужим, настаивая на обособлении и признании лишь частных интересов.

Эти явления происходили и происходят на фоне возрождения традиционного пласта по укреплению этнокультурной идентичности в условиях поликультурного Казахстана. С момента обретения независимости Казахстана отмечался всплеск научного интереса у исследователей к проблемам этнической (национальной) идентичности, их самобытности, взаимосвязи и развития в различных областях социально-гуманитарного знания, где основополагающим является принцип межнационального согласия. Так, в педагогике и психологии наибольшее количество исследований по проблемам межнационального общения и взаимодействия приходится на 1994-1999 гг. Как пример, научные исследования:

- С.А. Узакбаевой «Эстетическое воспитание в казахской народной педагогике»;
- М.Х. Балтабаева «Влияние народно-музыкального творчества на воспитание студенческой молодежи»;
- К.Ж. Кожахметовой «Теоретико-методологическая основа казахской этнопедагогики»;
- А.Т. Малаевой «Зависимость социальной детерминации личности от этнокультультурной среды»;
- А.С. Магауовой «Использование прогрессивных традиций народной педагогики в подготовке будущего учителя»;
- Жетписбаевой Б.А. «Этнопедагогические основы содержания воспитания в школах Казахстана и Германии (сравнительный аспект) и т.д.

Нынешний этап развития казахстанского общества характеризуется укреплением и развитием казахстанской идентичности и единства.

Актуализируется проблема переосмысления понимания идентичности, самобытности культур, что выражается не столько в «консервации» обычаев и традиций, но и в укреплении их социокультурных и смысловых основ, вокруг которых образуются и наращиваются новые взаимосвязи, позволяющие сформировать новое интегральное мировоззрение, соответствующее вызовам времени.

К выводу о неизбежности процесса формирования интегрального мировоззрения у современного человека казахстанского сообщества в условиях тенденций глобализации, приходит в своих работах казахстанский ученый З.К Шаукенова. Понимая под интегральным мировоззрением такое видение и восприятие мира, где признается единство через разнообразие, современный казахстанец, по мнению этого ученого, должен последовательно, целеустремленно и практически духовно изменять свой внутренний мир в соответствии с его человеческим предназначением [7, с. 34]. В частности, рассматривая подходы к обоснованию нового интегрального мировоззрения в трудах отечественных и зарубежных философов, среди которых А. Лекторский, А. Зудин, В.С. Степин, М.Т. Степанянц, Н.С. Розов, В.Н. Сагатовский, Ш. Шуммейл, Ш. Малик, М. Аш-Шихаби, М. Али Садат, Э. Саид, И.З. Алиева, З.А. Мукашев, А.А. Хамидов и др. З.К. Шаукенова указывает на смену установок в отношении системы «Человек-Мир» в условиях перехода мирового сообщества от антропоцентризма к антропокосмизму.

Антропокосмизм как философское и общенаучное воззрение в педагогической науке оформилось в теорию формирования глобального мышления, направленного на постановку и мирное решение общечеловеческих проблем, и понимание себя как активной частицы мироздания [30]. В свою очередь антропокосмизм является системообразующим принципом ноосферного мировоззрения.

Учение о ноосфере (сфере разума) В.И. Вернадского положило начало формированию нового мировоззрения человечества в XXI веке. Указывая на мощную геологическую силу всего человечества, В.И. Вернадский ставит вопрос о перестройке биосферы в интересах свободномыслящего человечества как единого целого. И отмечает по большей части бессознательность характера этих действий со стороны человека, которая приводит к изменению лика Земли [9, с. 479, 481].

В таком контексте человеку отводится роль не центра вселенского круговорота, а лишь части биосферы как области жизни, где человек физически не может быть независимым ни на один миг. Нависшая в XX веке реальная угроза глобальной экологической катастрофы, грозящая всему

человечеству, послужила своеобразной точкой невозврата к прежнему видению и потребительскому восприятию мира. Об этом пишут и говорят последователи великого ученого В.П. Вернадского (В.П. Казначеев, О.О. Сулейменов, С.И. Григорьев, А.М. Егорычев, А.И. Субетто, В.И. Патрушев, В.К. Батурин, др.).

Таким образом, можно заключить, что предтечей формирования нового интегрального мировоззрения является именно антропо-экологический подход, который изменил угол зрения на происходящее во всех сферах жизнедеятельности человечества, будь то в политике, экономике, науке или искусстве. Также и в психолого-педагогической науке проводятся исследования, посвященные проблемам экологизации образования, формирования экологической культуры и экологического мышления обучающихся (М.Н. Сарыбеков, М.А. Лигай, Г.К. Длимбетова, К.О. Шайхеслямова, Н.М. Стукаленко, С.К. Еримбетова, Ж.И. Балтагулова, Г.К. Нуртаева и другие).

Результатом научных исследований и признания феномена «антропо-экологическое мировоззрение» в сфере образования явилось введение курса «Экология и устойчивое развитие» в профессиональной вузовской подготовке будущих специалистов. Это дает основание заключить, что в высшем образовании процесс профессиональной подготовки специалиста строится с учетом экологического образования.

В.И. Вернадским заложено понимание космизма, не только как научного мировоззрения, но и как необходимого принципа общечеловеческой культуры. В рамках нашего исследования актуально то, что говоря о едином целом человечества, русский мыслитель указывает на охват мировой историей всего земного шара, который совершенно покончил с уединенными, мало зависевшими друг от друга культурными историческими областями прошлого [10, с. 499].

Развивая данную мысль, философы современности (В.П. Казначеев, Н.Н. Моисеев, О.О. Сулейменов, Э.В. Гирусов, А.П. Огурцов, А.Д. Урсул, В.Н. Сагатовский, А.М. Егорычев, А.И. Субетто и другие), считают, что ноосферное мировоззрение усиливает влияние общечеловеческих ценностей как основы нового миропорядка и бытия, а приоритет должен быть отдан сознанию, то есть смыслу.

Можно говорить о том, что это уже привело к изменениям в поведении человека по отношению не только к природе, но и относительно взаимоотношений людей, что является огромным шагом вперед. Здесь имеется в виду возникшая и утвердившаяся концепция понимания и терпимости, внешнее проявление уважения к ценностям другого человека,

т.е. своеобразный паттерн в поведении человека, проявляющийся в элементарной вежливости по отношению к представителю другой культуры.

Здесь необходимо отметить важный момент. Долгое время в культурологических концепциях используется понятие «толерантность», которое, стало терять свою изначальную ценность и смысл. Тем не менее, оно продолжает использоваться многими казахстанскими учеными. Так рассуждая о феномене толерантности, казахстанский политолог Е.А. Тугжанов, указывает следующие подходы к его пониманию:

1) толерантность как безразличие;

2) толерантность как невозможность взаимопонимания;

3) толерантность как снисхождение;

4) толерантность как расширение собственного опыта на основе критического диалога [37, с. 49].

Несомненно, именно последнее понимание толерантности является наиболее желаемым, приемлемым и что важно, контролируемым со стороны субъектов общения в современной социополитической и социокультурной ситуации, в которой находится мировое сообщество. Казахстан – светская, миролюбивая страна, ведущая последовательную внутреннюю политику, обеспечивающая повсеместную толерантность в лучшем понимании значения этого понятия. Политика толерантности (национального согласия, терпимости, понимания и принятия смыслов и ценностей других культур) имеет смысл лишь при опоре на процессы, связанные с формированием сознания человека, его мировоззрение. Это, в большей мере, касается системы национального образования, всех его уровней.

Говоря о внутреннем содержании современного человека, чилийский философ и гуманист, Дарио Салас Соммэр отмечает, что интеллект в понимании современной науки рассматривается в отрыве от сознания. Сознание чилийский мыслитель определяет как состояние «интенсивного бодрствования», а обыденное сознание, свойственное современному человеку, называет «дремой» [33, с. 60]. Причины этого пограничного состояния между бодрствованием и сном кроются, как нам видится, в особенностях общества потребления, членами которого мы все являемся. Д.С. Соммэр в своей книге «Мораль XXI века», рассуждая о материализме, гедонизме и вседозволенности современного человека, определяет «мир как супермаркет, предлагающий развлечения и удовольствия», притупляющие сознание. Окруженная массой противоречивой информации, личность складывая разрозненные куски информации, предпринимает безуспешные попытки свести все воедино. Испытывая бессилие от этого, принимает на веру ту, что более или менее соответствует ее представлениям. Мышление

индивида носит языковой характер, то есть повседневная реальность постоянно конструируется и преобразуется в языке (Бергер, Луман, Герген), однако не самим человеком. Все уже проделано за него. Личность становится зависимой от чужого мнения.

В этой связи для современных исследователей наибольший интерес представляют работы представителей космической педагогики. Считаем, что именно представителями данного направления заложен прочный фундамент современного развития психолого-педагогической науки постиндустриального общества в эпоху глобализации. Известные русские ученые (В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, Н.Ф. Федоров, др.), считали необходимым культивировать у человека способности к диалогу со всей Вселенной, понимать проблемы всего человечества как свои собственные. Независимо от этноса, географического месторасположения, культурной, социальной, профессиональной, гендерной принадлежности. Общим знаменателем для всего человечества являются одни и те же общечеловеческие духовные и нравственные ценности: любовь, доброта, ценность человеческой жизни, справедливость, свобода и т.д.

Казалось бы, нет препятствий для понимания другого, «чужого», его позиции, для сотрудничества и диалога. Однако сегодня пестрый культурный ландшафт, представленный практически в любой стране, «в умелых руках» может послужить действующим инструментом для развязывания этнических конфликтов, повышения градуса социального напряжения, неприятия априори «иной» позиции по отношению к собственной. Здесь возникает асимметрия, дисгармония в восприятии других «чуждых» культур. Английский социолог Э. Гидденс полагает, что это ведет к противопоставлениям и ненужным различиям [14].

Таким образом, необходимо переосмыслить не только внешнюю коммуникативно-прагматическую модель и условия для ее функционирования со стороны государства, а высветить проблему изнутри, смоделировав мышление с осознанной альтернативной оптикой видения мира.

Нивелировать негативные процессы, сформировать особенное широкое мировоззрение, где другая незнакомая цивилизация, культура, обычаи и традиции позволяют лучше понять собственные корни и открыть что-то новое в себе, где культурное взаимодействие происходит на эгалитарной основе взаимопроникновения, а не за счет навязывания ценностей одной «единственно верной» титульной культуры, позволит, на наш взгляд, именно транскультурность.

Изучая вопросы и проблемы, затрагивающие феномен «транскультура» в образовании, необходимо определиться с содержанием данного понятия. Анализ научных работ последних лет показал, что вопросами транскультурности в той или иной степени интересуются в основном в таких социально-гуманитарных отраслях, как философия, социология, политология, культурология, юриспруденция, литература, лингводидактика, психотерапия и др. Вместе с тем отсутствует единая общепринятая дефиниция понятия «транскультура». Кроме того, в психолого-педагогической науке сам феномен не получил должного теоретического и методологического осмысления [1].

В контексте глобализации транскультура выступает новой эпистемой. По М. Фуко, основателем концепции «Археологии знания», «Эпистема - это совокупность всех связей, которые возможно раскрыть для каждой данной эпохи между науками, когда они анализируются на уровне закономерностей» [38, с. 135]. Близким к понятию «эпистема» является понятие «парадигма» Т. Куна, но в более узком смысле, применительно к науке. Таким образом, эпистемологически транскультура - это осмысление многообразия полилингвальности, полиэтничности, поликультурности, где вся эта множественность встречается, взаимодействует, но не сливается, сохраняя свое право на «непрозрачность».

Само слово «транскультура» двусоставно. Латинская приставка «trans» переводится как «сверх, над, через, по ту сторону». Именно «через» и «по ту сторону» отражает специфику самого понятия. Под культурой мы имеем в виду определение ЮНЕСКО, принятой 02.11.2001 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры. Согласно ему культура рассматривается как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных – и что помимо искусства и литературы, она охватывает образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования [11]. Т.е. многообразие культур не обеспечивается только за счет этнических групп, культура имеет и другие стороны. И, цитируя Мамардашвили М.К., «… реальная культура находится вовсе не в музеях и не сводится к их посещению, а состоит в чувстве бытия…» [22, с. 147]. Например, на локальном уровне – это межличностная культура общения, профессиональная, гендерная, семейная, религиозная культура; в глобальном масштабе – национальная культура, надгосударственная культура (например, ЕС).

Культур, языков, наций и этносов множество (в одном Казахстане только более 130). Современный человек одновременно является как

потребителем (чаще всего массовой культуры), участником (принадлежность к определенной группе или группам), так и созидателем культуры (в профессиональной деятельности). В Казахстане это происходит в условиях полиэтнического общества, где культурное многообразие представлено более чем наглядно. Это расширяет возможности выбора, дает дополнительный импульс развитию человека, так как многообразие питает творчество, которое черпается в родной идентичной культуре, а развивается в контакте с «иным». Будет ли такой контакт стимулом к устойчивому развитию или же приведет к изоляции из-за «культурной слепоты»? Именно наличие или отсутствие транскультуры может ответить на этот вопрос [2].

Считаем, что вслед за признанием экологического образования в построении современной парадигмы казахстанского образования остро необходимо и принятие транскультурного образования. Транскультурная координатная плоскость является наиболее перспективной, так как позволяет активизировать не одну-две точки отсчета, а несколько одновременно, принимая позиции «и там и здесь», или «не там и не здесь» в зависимости от субъективного переживания индивида.

Таким образом, транскультура – это

- культура пограничного критического мышления;
- это не черно-белая картина мира, а картина с множеством оттенков и их производных;
- это трансформированная логика мышления.

Обладание таким мышлением поможет человеку успешно адаптироваться в малознакомой инокультурной среде через трансферт ценностей культур различных этносов, народов, государств, что приведет к успешной социальной интеграции личности в профессиональной сфере, снижению социальной напряженности и выработке социального иммунитета к негативным влияниям социальной и информационной среды (например, толерантное отношение в условиях поликультурного общества, устойчивость к радикальным призывам и их проявлениям в перенасыщенном информационном поле и т.д.). Ведь транскультура развивает чувствительность к восприятию индивидуальных, возрастных, этнических, национальных, культурных особенностей личности субъектов образовательной деятельности в открытом межкультурном пространстве в условиях диалога культур. Проводником взаимопонимания диалога выступает именно транскультура, которая потребует, вероятно, перехода на новый метауровень ментальности казахстанского общества и приведет к пересмотру каких-то своеобразных черт «своей» культуры для сохранения, наращивания и расширения возможности диалога.

В целом культура и образование – взаимообусловленные феномены. Общим для них является диалогичность как во внешнем так и во внутреннем смыслах. В этом контексте диалог выступает конструктом, индикатором, критерием развитости культуры человека и составляет основной механизм образовательных взаимодействий. Говоря о развитии личности в процессе обучения, Л.С. Выготский отметил следующее: «В свете системного и смыслового строения сознания диалогичность является основной характеристикой сознания» [12].

Диалог - это особый способ постижения действительности. Методологическим основам диалога, связи диалога с творчеством уделялось немало внимания в исследованиях философов, педагогов и психологов (М.М. Бахтина, В.С. Библера, М.С. Кагана, В.А. Лекторского и др.). Так, по мнению Бахтина, истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно открывающими истину, в процессе их диалогического общения [39].

В связи с исследуемой проблемой для нас интересна работа М.М. Бахтина об исторической поэтике, где автором анализируется понятие гетероглосии или многоязычия, расстановка этих голосов. В бахтинском многоязычии акцентируется момент диалога инаковостей, проявляющийся в конкретном языке и субъектности говорящего. Именно бахтинское понимание диалога в сознании личности, момента встречи с инаковостью и сценарии развития после встречи с инаковостью – от приспособления до подражания, от калькирования до плагиаторства, от ассимилирования до противостояния – созвучны феномену транскультуры.

В работе В.С. Библера «М.М. Бахтин, или поэтика культуры», анализируется диалогизм как основа гуманитарного мышления М.М. Бахтина. По Бахтину диалогизм - это не просто понять то, что сказал собеседник, а скорее то, что тот хотел сказать. Интерес представляет и то, что В.С. Библер указывает на близость понимания диалога у Выготского и Бахтина. Рассуждая о всеобщности диалога как основы всех речевых жанров, Бахтин под всеобщностью понимает «погружение внешнего слова внутрь сознания, превращение внешнего диалога - в диалог самосознания, или, точнее - в самосознание как микродиалог». Т.е. внешний диалог заново осмысляется и расходится кругами «диалектных диалогов многих «лиц» (многих ликов одной личности) [7].

У Л.С. Выготского аналогичным образом «внешняя артикулированная речь» интериоризируется из семантики значений к семантике смыслов. Квинтэссенцией работы самосознания является «точка вне - и до-временной внутренней речи» [12]. Из этой «точки» впервые и рождается мысль. Отсюда,

диалог в контексте рассматриваемого феномена «транскультура» – это приоритетный принцип, отвечающий требованиям современного образования и общества в целом.

Таким образом, формирование готовности к конструктивному диалогу, способность вести диалог позволяет сделать образовательное общение по – настоящему личностным, глубинным и добиться взаимопонимания как между педагогом и обучающимся, так и способствует самопознанию личности. Это в конечном итоге позволяет развивать высшие психические функции всех участников образовательного процесса.

Поэтому в образовательном профессиональном сообществе следующим шагом должно стать признание транскультурности как одного из компонентов интегрального мировоззрения у молодого поколения (рис. 1).

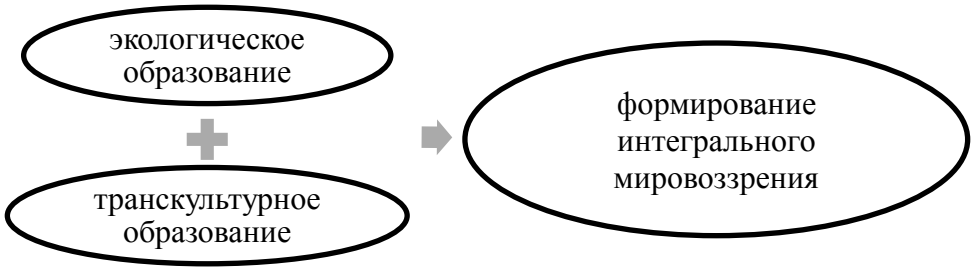

Рис. 1. Компоненты интегрального мировоззрения

За транскультурностью скрываются такие динамические процессы как формирование и развитие активного сознания, спусковым механизмом активного сознания является воля человека, а результатом процесса мышления будет критическое осознание. Оно в свою очередь позволит развить интегральное самосознание в условиях реального диалога/полилога равных культур в настоящем. Схематически этот процесс можно представить так (рис. 2):

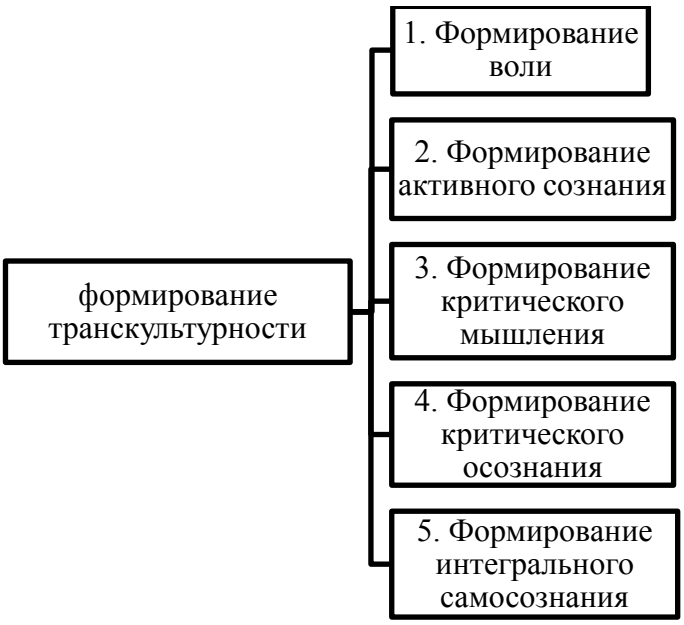

Рис. 2. Процесс формирования транскультурности

Термин «транскультура» не так широко известен и употребляем в научном дискурсе по причине его спорности в интерпретациях. В казахстанском научном пространстве этот термин употребляется в основном в контексте концепции транскультуры (1984 г.) российско-американского философа и эссесеиста М. Эпштейна. Определение со ссылкой на данного автора дается в энциклопедии «Глобалистика», где «транскультура» трактуется как культура, осознающая целостность всех своих дисциплинарных составляющих (научных, художественных, политических, религиозных) и творящая себя сознательно в формах этой целостности [15, с. 1027].

В целом, всплеск научного интереса в социально-гуманитарных отраслях к феномену «транскультура» возник впервые в странах Запада в 80-е годы XX столетия. Среди них наибольший интерес представляют работы таких зарубежных авторов как:

- M.Yosso «Transculture, Universal Heritage: sixty-five Timeless Allegories» (1980);
- Miller-Pogasar «Transculture and Culturology: Post-structuralist Theorie in Late and Post-Soviet Russia» (1993);
- M. Epstein «After the Future: The Paradoxes of Postmodernism and Comtemporary Russian Culture» (1995);
- Naylor «Western Receptions and Percepetions: Anthology Transculture» (1996);

– W. Welsch «Transkulturalität. Zwischen Globalisierung und Partikularisierung. In: Interkulturalität Grundprobleme der Kulturbegegnung» (1998);

– R. Bromley «Narratives for a new Belonging: Diasporic Cultural Fictions» (2000);

– G. Wagner-Kyora, J.Wilczek, F.Huneke «Transkulturelle Geschichtsdidaktik» (2008) и другие.

В этой связи интересен «Сборник цитат к понятиям транскультурность, транскультурное обучение и транскультурные компетенции», выпущенное в рамках проекта «Транскультурная компетенция - актуальная ключевая квалификация» (руководитель проекта K. Kupzok, Германия) [40].

W. Welsch отмечает, что большинство из нас сформировались под влиянием других культур и их взаимосвязей, называя современного человека культурными метисами.

K. Hauenschild, M.Wulfmeyer рассматривают транскультуру как аспект общественного феномена, который отражает восприятие, образ мышления и действия индивида. M. Göhlich под транскультурой понимает соотношение как общего к особенному, так особенное к общему.

Свое рождение и развитие транскультура берет в странах Карибского региона, в частности на Кубе и Бразилии. В силу культурного и расового смешения афро - и еврокомпонентов сформировался особый тип - афрокреольский мулат. Это обусловило возникновение проблемы национальной самобытности, которая, по мнению российского философа Е.А. Васейко, потребовала «признания множественности и самобытности культур» для равноправного диалога с философией и культурой Запада [8, с. 2]. В основе этнокультурного фундамента лежит культурное прошлое завоевателей (в начале XVI века - испанцев, а в конце XIX века – США) и коренная индейская культура.

Считаем, что идея транскультуры созвучна и для Казахстана, хотя она весьма отлична от карибского варианта. Во-первых, исторически, а связано это с месторасположением в Евразии. Во-вторых, для современного Казахстана эта идея актуальна в свете укрепления и развития казахстанской идентичности и гражданственности. Поясним вышесказанное.

Ученые – евразийцы, начиная с XIX века и до наших дней (И. Гаспринский, Ю.Х. Акчурин, Г.Н. Потанин, Ш. Уалиханов, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г.В. Флоровский, П.П. Сувчинский, Л.П. Красавин, Г.В. Вернадский, Д. Святополк-Мирский, Л.Н. Гумилев, О.О. Сулейменов, Г. Есим, Е.Б. Сыдыков, Б.Г. Аяган, К.М. Байпаков, Б.А. Байтанаев, Ж.Д. Кусмангалиева, С.К. Бердагулова и другие), анализируя исторические

предпосылки евразийства, указывают на важный этап культурогенеза в Евразии - рубеж I-II тысячелетия. Именно в этот момент этнокультурное соприкосновение привело к созданию «уникального цивилизационного универсума» [6, с. 25] и как следствие сложился особый тип человека – евразиец. Большая территория Евразии, широта горизонта ее бескрайних степей, постоянная миграция, обусловленная кочевым образом жизни, были своеобразной информационной сетью, где шел обмен не только в материальном выражении, но и взаимообмен языками, идеями, культурами. Сформировалась среда благоприятная для симбиоза культурных и исторических составляющих у далеких предков современных казахстанцев.

С раннего возраста евразиец был окружен расовым, этническим, религиозным полиморфизмом приучающий к ощущению единства с другими людьми. Казахстанские историки приходят к выводу о том, что на территории Казахстана уже в I тыс. до н.э. сформировался своеобразный историко-культурный мир, который отличался как от западной, так и от восточной культуры. Таким образом, народы Казахстана, Западной Сибири, Средней Азии, Поволжья, Урала и Алтая исторически связаны евразийской судьбой, а объединяет их номадическая культура.

Истоки номадической культуры уходят в тенгрианство. Н.Г. Философ Аюпов в монографии «Тенгрианство как открытое мировоззрение» дал современное прочтение тенгрианства как открытого универсального мировоззрения, а его проявления дают возможность для «интеграции, что является условием духовно-культурного согласия и единства народов, как в рамках отдельных государств и регионов, так и в мире в целом» [3, с. 13].

Для нашего исследования представляет научный интерес понимание казахстанским мыслителем мировоззрения, традиционную трактовку которого он дополнил такими характеристиками как динамичность, постоянная изменчивость, открытость [3, с. 22]. В свою очередь, изучая феномен транскультуры, бросается в глаза динамичность ее характеристики, ее практическая реалистичность, можно сказать, что транскультурой прошит весь современный мир. Сегодня образовательная транснациональная миграция, а также межэтнические браки, территориальные, расовые конфликты - нынешняя реальность, которую невозможно игнорировать. Отсюда, транскультуру можно рассматривать и как инструмент для достижения духовного согласия. Духовность понимается в данном случае не только в конфессиональном, а шире - в общечеловеческом смысле.

В этом контексте для нашего исследования занимательна работа русского философа и публициста евразийского направления Н.С. Трубецкого (1890-1938 гг.) «О туранском элементе в русской культуре». В

частности ученый указывает на определяющее значение туранского (тюркского) психологического типа евразийских народов. Не вдаваясь в исторические подробности данного исследования, остановимся на выводах.

Так русский мыслитель, описывая туранский психотип, отмечает ясность, спокойствие, открытость и комплиментарность данного психотипа. В частности он пишет: «… плод чуждого духа, тюрк сразу упрощает, воспринимает его статически, в готовом виде, и, превратив его в одно лишь незыблемое основание своей душевной и внешней жизни, раз и навсегда мумифицирует его, не принимая никакого участия в его внутреннем развитии» [36]. Т.е. евразийца отличает априорное уважение к «иному».

Таким образом, можем заключить, что туранский психологический тип является пра-образом культуры нашего современника, т.е. архетипом по Юнгу.

О комплиментарности евразийцев Лев Гумилев в своей книге «Древняя Русь и Великая Степь» говорит, что «это безотчетная симпатия без попыток перестроить структуру партнера: это принятие его таким, каков он есть» [16].

Эти качества «разлиты» в сознании тюркоязычных народов. Эти же качества и раскрывают сущность понятия транскультура. Все вышесказанное объясняет в какой-то степени саму возможность реализованного первого в истории человечества, как сейчас бы сказали, трансконтинентального проекта древности и средневековья Великий Шелковый Путь. Как известно на территории Казахстана основная трасса пути пролегала через Южный Казахстан и Семиречье. Торговля спровоцировала интерес у путешественников и народов, населявших земли вдоль этого пути, к культурам и цивилизациям, доселе не знакомым им. Культурную атмосферу той эпохи наглядно демонстрирует современник того времени знаменитый персидский поэт - суфия Джалалидин Руми (1207-1273 гг.): «Как часто бывает, что тюрк и индиец находят общий язык. Как часто бывает, что два тюрка словно чужие. Значит, язык единодушия – совсем другое дело: единодушие дороже единоязычия» [21, с. 502]. Казахстанский историк К.М. Байпаков акцентирует интересную деталь, демонстрирующую особенное сознание, отношения тех людей. А именно то, что мусульмане наряду со своими отмечали и христианские праздники [4, с. 229], [30].

Таким образом, возрожденная Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым еще 29 марта 1994 года в МГУ имени М.В. Ломоносова идея евразийства, основанная на интеграции, прежде всего экономических связей, требует и обновленного взгляда на интеграцию в культурной сфере. В своем выступлении на открытии Международного Форума «Евразийская культура в новом мире» Президент страны делает акцент на «осмыслении духовных,

культурологических, цивилизационных аспектах реализации евразийской идеи, роли культуры в глобальных процессах современности». А евразийскую культуру Лидер Нации определяет как «новый дух и новую реальность» [29, с. 424].

Рефлексируя по этому поводу, ученые Казахстана, в частности историк С. Мамытова, считают отправной точкой для жизнеспособности идеи евразийства необходимым изменение в самосознании человека для формирования евразийской идентичности [23].

ВЫВОД. Для современного Казахстана феномен транскультуры органичен и естественен, т.к. является результатом взаимодействия природно-климатических, исторических, цивилизационных, психологических факторов, которые трудно анализировать с позиции их причинно-следственных связей. Эти факторы формируются особенностями ареалов обитания человека (территория Евразии), социальными условиями жизни (современный полиэтнический Казахстан с приоритетным принципом открытости развития), культура (пра-образ всех евразийских народов - номадическая культура). В этом смысле сама идея транскультурности для образования экологична, поскольку лежащие в ее основе ценности, «генетически» связаны с ядром казахской культуры и актуально звучат в контексте развития казахстанской и евразийской идентичности молодого поколения. А амбициозность планов развития казахстанской модели образования, которая уже интегрирована в мировое образовательное пространство, где трансферт знаний и технологий, образовательная миграция, академическая мобильность субъектов образовательного процесса являются необходимым условием ее функционирования, требует трансформации «Я».

Именно формирование транскультурной личности будет неким спусковым механизмом для трансформации «Я», который в свою очередь даст импульс для воспитания сознательной свободы каждого обучаемого и адекватных средств ее самовыражения.

Однако для успешной адаптации феномена «транскультура» и эффективности процесса формирования транскультурной компетентности у будущих педагогов необходимо опираться на соответствующие методологические подходы.

Литература:

1. Абибулаева А.Б., Ракишева Г.М., Стукаленко Н.М. Теоретические предпосылки возникновения в образовании феномена «транскультура» //

Хабаршы – Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. 2016.- №3 (116). - С. 7-11.

2. Актуальность транскультурного подхода в условиях интеграции в евразийское образовательное пространство // Доклады Казахской Академии образования. - Астана, 2016. - С. 83-92.

3. Аюпов Н.Г. Тенгрианство как открытое мировоззрение. Монография. - Алматы: КазНПУ им. Абая. – Изд-во «КИЕ», 2012. – 256 с.

4. Байпаков К.М. Великий Шелковый путь (на территории Казахстана). – Алматы: «Адамар», 2007. – 496 с.

5. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1979. – 126 с.

6. Бердагулова С.К. Евразийство: теория и практика: краткий курс лекций. – Алматы: Эверо, 2015. – 184 с.

7. Библер В.С. М.М. Бахтин, или поэтика культуры. – URL: http://www.bibler.ru/bim_bakhtin.html#d_i_k (дата обращения: 21.01.2016).

8. Васейко Е.А. Концепции самобытности в латиноамериканской философии 50-70-х гг. - автореферат на соискание уч. степени канд. филос. наук, 1994 г., 26 с. URL: http://cheloveknauka.com/v/442567/a?#?page=4 (дата обращения: 12.01.2016).

9. Вернадский В.И. «Биосфера и ноосфера». – М.: Айрис Пресс, 2007.- 576 с.

10. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. - 520 с.

11. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном многообразии, URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 13.01.2016).

12. Выготский Л.С. Мышление и речь. 5-е изд. – М., 1999. - 315 с.

13. Гайсина Г.И. Культурологический подход в педагогическом исследовании: монография. - Уфа: Вагант, 2007. - 304 с.

14. Гидденс Э. Социология. - М.: Эдиториал УРСС, 1999. -704 с.

15. Глобалистика: Энциклопедия / ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. - Центр научных и прикладных программ «Диалог». – М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2003. - 1328 с.

16. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. - URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/gumil1/index.php, (дата обращения: 12.01.2016).

17. Егорычев А.М., Кретинин А.С. Образовательное пространство человека и его базовые характеристики // ЦИТИСЭ. 2015. - № 3(3). - С. 15.

18. Егорычев А.М. Традиции и инновации в мировой системе образования: поиск оптимального варианта // Актуальные проблемы

филологии и методики преподавания иностранных языков. 2013. № 7. С. 129-141.

19. Егорычев А.М. Современная высшая школа: истинные цели и задачи в условиях информационно-технологической эпохи // Ученые записки РГСУ, 2017. - № 3. – С. 108-115.

20. Егорычев А.М. Образование в системе общественного развития // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития: матер. Междун. научн.-практ. конф. (16-17.03.2017, Москва, МГОУ) / Под ред. Е.И. Артамоновой. В 2-х ч. Часть I. - М.: МАНПО, 2017. – С. 46-52.

21. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. т. 1. – Алматы: Атамура, 2010. – 544 с.

22. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. Выступления и доклады. – СПб: Изд. группа «Лениздат», «Команда А», 2014. - 384 с.

23. Мамытова С. Исторический фундамент евразийского единств http://www.cisnews.org/news/5512-istoricheskiy-fundament-evraziyskogo-edinstva (Дата обращения: 10.01.2016).

24. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика личности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.М. Егорычев. - М.: Перспектива, 2016. – 120 с.

25. Мардахаев Л.В. Педагог, его место и роль в образовательной организации // Профилактика зависимостей: учеб.-метод. электр. журнал. – 2015. - № 3. – С. 187-195.

26. Мардахаев Л.В. Социально-педагогическое сопровождение и поддержка, растущего человека, в жизненной ситуации // ЦИТИСЭ. 2015. -№ 1(1). - С. 16.

27. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: учебно-методические материалы. – М., 2003.

28. Наследие Аль-Фараби и формирование нового интегрального мировоззрения: коллективная монография / под ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. - 323 с.

29. Назарбаев Н.А. и Евразийство: сб. избранных выступлений, интервью и статей Главы государства / Под ред. Е.Б. Сыдыкова. – Астана: Фолиант, 2012. – 424 с.

30. Педагогический терминологический словарь. - URL http://pedagogical_dictionary.academic.ru/181 (дата обращения: 04.01.2016).

31. Ракишева Г.М. Перспективность развития транскультурного подхода в образовании в свете возрождения традиций Великого Шелкового Пути // Диалог культур стран Великого Шелкового Пути: сб. матер. МНМК. - Турция, Эрзурум, 2016. - С. 492-493.

32. Сборник избранных выступлений, интервью и статей Главы государства. - Астана: iFoliant, 2012. - 429 с.

33. Соммэр Д.С. МоральXXI века / пер. с исп. - М.: Изд-во «Кодекс», 2013. – 480 с.

34. Солонцова Л.П., Степанова Н.М. Парадигма трансформации современной методической науки // Педагогический вестник Казахстана. 2013. - № 01. - 101 с.

35. Тоффлер Э. Третья волна. Электронная публикация: Royallib.ru- URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_Index.php (дата обращения 23.11.2015).

36. Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре. – URL: http://www.hrono.ru/statii/turan_ru (дата обращения: 08.01.2016).

37. Тугжанов Е.Л. Политика межэтнической толерантности и общественного согласия в Республике Казахстан: политологический анализ. – Диссерт. на соиск. уч. степени докт. полит. н. - Астана, 2010.

38. Фуко М. Археология знания / Пер. с фр.; ред. Бр. Левченко.- К.: Ника-Центр, Вып. 1, 1996. - 208 с.

39. Эгрон-Полакс Э. Интернационализация высшего образования: тенденция на сближение или на расхождение? // Международное высшее образование – русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher education (Бостонский колледж, США), НИУ ВШЭ, 2014. - №76.

40. Kupzok K. Zitatensammlung zu den Begriffen Transkulturalität, transkulturelles Lernen und transkulturelle Kompetenzen.-Halle/Saale: Friedenskreis Halle e.V., 2010. - 12 с.

41. Mityaeva A.M., Fomina S.N., Egorychev A.M., Khovanskaya E.A. Integration as Condition of Sustainable Development of Society and Education // Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities (CILDIAH 2017): Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference. - CILDIAH, 2017. - С. 187-193.

42. Seitbattalova A.S. Information Support of the Professional Training of Educational Psychologists: Implementation and Development Prospects / Egorychev A., A.G. Akhtian, , Y.V. Chelysheva**,** I.D. Levina**. -** Man In India, 2017, №97 (16). – S. 199-212.

43. Mityaeva A.M. Interethnic communication and interaction of students in their professional training / Puzankova E.N., Egorychev A.M. Fomina S.N., Pravdyuk V.N. - Social Sciences. - 2016. - № 11. – С. 856-861.

References:

1. Abibulaeva A.B., Rakisheva G.M., Stukalenko N.M. Teoreticheskie predposylki vozniknoveniya v obrazovanii fenomena «transkul'tura» // Habarshy – Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta im. L.N. Gumileva. 2016. - №3 (116). - S. 7-11.

2. Aktual'nost' transkul'turnogo podhoda v usloviyah integracii v evrazijskoe obrazovatel'noe prostranstvo // Doklady Kazahskoj Akademii obrazovaniya. - Astana, 2016. - S. 83-92.

3. Ayupov N.G. Tengrianstvo kak otkrytoe mirovozzrenie. Monografiya. - Almaty: KazNPU im. Abaya. – Izd-vo «KIE», 2012. – 256 s.

4. Bajpakov K.M. Velikij SHelkovyj put' (na territorii Kazahstana). – Almaty: «Adamar», 2007. – 496 s.

5. Bahtin M.M. Problemy poehtiki Dostoevskogo. – M., 1979. – 126 s.

6. Berdagulova S.K. Evrazijstvo: teoriya i praktika: kratkij kurs lekcij. – Almaty: EHvero, 2015. – 184 s.

7. Bibler V.S. M.M. Bahtin, ili poehtika kul'tury. – URL: http://www.bibler.ru/bim_bakhtin.html#d_i_k (data obrashcheniya: 21.01.2016).

8. Vasejko E.A. Koncepcii samobytnosti v latinoamerikanskoj filosofii 50-70-h gg. - avtoreferat na soiskanie uch. stepeni kand. filos. nauk, 1994 g., 26 s. URL: http://cheloveknauka.com/v/442567/a?#?page=4 (data obrashcheniya: 12.01.2016).

9. Vernadskij V.I. «Biosfera i noosfera». – M.: Ajris Press, 2007.- 576 s.

10. Vernadskij V.I. Filosofskie mysli naturalista. – M.: Nauka, 1988. - 520 s.

11. Vseobshchaya deklaraciya YUNESKO o kul'turnom mnogoobrazii, URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (data obrashcheniya: 13.01.2016).

12. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. 5-e izd. – M., 1999. - 315 s.

13. Gajsina G.I. Kul'turologicheskij podhod v pedagogicheskom issledovanii: monografiya. - Ufa: Vagant, 2007. - 304 s.

14. Giddens EH. Sociologiya. - M.: EHditorial URSS, 1999. -704 s.

15. Globalistika: EHnciklopediya / red. I.I. Mazur, A.N. CHumakov. - Centr nauchnyh i prikladnyh programm «Dialog». – M.: OAO Izd-vo «Raduga», 2003. - 1328 s.

16. Gumilev L.N. Drevnyaya Rus' i Velikaya Step'. - URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/gumil1/index.php, (data obrashcheniya: 12.01.2016).

17. Egorychev A.M., Kretinin A.S. Obrazovatel'noe prostranstvo cheloveka i ego bazovye harakteristiki // CITISEH. 2015. - № 3(3). - S. 15.

18. Egorychev A.M. Tradicii i innovacii v mirovoj sisteme obrazovaniya: poisk optimal'nogo varianta // Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov. 2013. № 7. S. 129-141.

19. Egorychev A.M. Sovremennaya vysshaya shkola: istinnye celi i zadachi v usloviyah informacionno-tekhnologicheskoj ehpohi // Uchenye zapiski RGSU, 2017. - № 3. – S. 108-115.

20. Egorychev A.M. Obrazovanie v sisteme obshchestvennogo razvitiya // Professionalizm pedagoga: sushchnost', soderzhanie, perspektivy razvitiya: mater. Mezhdun. nauchn.-prakt. konf. (16-17.03.2017, Moskva, MGOU) / Pod red. E.I. Artamonovoj. V 2-h ch. CHast' I. - M.: MANPO, 2017. – S. 46-52.

21. Istoriya Kazahstana (s drevnejshih vremen do nashih dnej). V pyati tomah. t. 1. – Almaty: Atamura, 2010. – 544 s.

22. Mamardashvili M.K. Soznanie i civilizaciya. Vystupleniya i doklady. – SPb: Izd. gruppa «Lenizdat», «Komanda A», 2014. - 384 s.

23. Mamytova S. Istoricheskij fundament evrazijskogo edinstv http://www.cisnews.org/news/5512-istoricheskiy-fundament-evraziyskogo-edinstva (Data obrashcheniya: 10.01.2016).

24. Mardahaev L.V. Social'naya pedagogika lichnosti: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij / A.M. Egorychev. - M.: Perspektiva, 2016. – 120 s.

25. Mardahaev L.V. Pedagog, ego mesto i rol' v obrazovatel'noj organizacii // Profilaktika zavisimostej: ucheb.-metod. ehlektr. zhurnal. – 2015. - № 3. – S. 187-195.

26. Mardahaev L.V. Social'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie i podderzhka, rastushchego cheloveka, v zhiznennoj situacii // CITISEH. 2015. -№ 1(1). - S. 16.

27. Mardahaev L.V. Social'naya pedagogika: uchebno-metodicheskie materialy. – M., 2003.

28. Nasledie Al'-Farabi i formirovanie novogo integral'nogo mirovozzreniya: kollektivnaya monografiya / pod red. Z.K. SHaukenovoj. –Almaty: IFPR KN MON RK, 2012. - 323 s.

29. Nazarbaev N.A. i Evrazijstvo: sb. izbrannyh vystuplenij, interv'yu i statej Glavy gosudarstva / Pod red. E.B. Sydykova. – Astana: Foliant, 2012. – 424 s.

30. Pedagogicheskij terminologicheskij slovar'. - URL http://pedagogical_dictionary.academic.ru/181 (data obrashcheniya: 04.01.2016).

31. Rakisheva G.M. Perspektivnost' razvitiya transkul'turnogo podhoda v obrazovanii v svete vozrozhdeniya tradicij Velikogo SHelkovogo Puti // Dialog kul'tur stran Velikogo SHelkovogo Puti: sb. mater. MNMK. - Turciya, EHrzurum, 2016. - S. 492-493.

32. Sbornik izbrannyh vystuplenij, interv'yu i statej Glavy gosudarstva. - Astana: iFoliant, 2012. - 429 s.

33. Sommehr D.S. Moral'XXI veka / per. s isp. - M.: Izd-vo «Kodeks», 2013. – 480 s.

34. Soloncova L.P., Stepanova N.M. Paradigma transformacii sovremennoj metodicheskoj nauki // Pedagogicheskij vestnik Kazahstana. 2013. - № 01. - 101 s.

35. Toffler EH. Tret'ya volna. EHlektronnaya publikaciya: Royallib.ru-URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_Index.php (data obrashcheniya 23.11.2015).

36. Trubeckoj N.S. O turanskom ehlemente v russkoj kul'ture. – URL: http://www.hrono.ru/statii/turan_ru (data obrashcheniya: 08.01.2016).

37. Tugzhanov E.L. Politika mezhehtnicheskoj tolerantnosti i obshchestvennogo soglasiya v Respublike Kazahstan: politologicheskij analiz. – Dissert. na soisk. uch. stepeni dokt. polit. n. - Astana, 2010.

38. Fuko M. Arheologiya znaniya / Per. s fr.; red. Br. Levchenko.- K.: Nika-Centr, Vyp. 1, 1996. - 208 s.

39. EHgron-Polaks EH. Internacionalizaciya vysshego obrazovaniya: tendenciya na sblizhenie ili na raskhozhdenie? // Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie – russkoyazychnaya versiya informacionnogo byulletenya International Higher education (Bostonskij kolledzh, SSHA), NIU VSHEH, 2014. - №76.

40. Kupzok K. Zitatensammlung zu den Begriffen Transkulturalität, transkulturelles Lernen und transkulturelle Kompetenzen.-Halle/Saale: Friedenskreis Halle e.V., 2010. - 12 c.

41. Mityaeva A.M., Fomina S.N., Egorychev A.M., Khovanskaya E.A. Integration as Condition of Sustainable Development of Society and Education // Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities (CILDIAH 2017): Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference. - CILDIAH, 2017. - C. 187-193.

42. Seitbattalova A.S. Information Support of the Professional Training of Educational Psychologists: Implementation and Development Prospects / Egorychev A., A.G. Akhtian, , Y.V. Chelysheva**,** I.D. Levina**. -** Man In India, 2017, №97 (16). – S. 199-212.

43. Mityaeva A.M. Interethnic communication and interaction of students in their professional training / Puzankova E.N., Egorychev A.M. Fomina S.N., Pravdyuk V.N. - Social Sciences. - 2016. - № 11. – C. 856-861.